

Пролог

— Мне достоверно известно, что ты секс-символ поколения Z.

Я едва не роняю телефон.

Ладно, на самом деле я его роняю, но успеваю поймать, прежде чем он упадет в стакан с аммиаком. Затем осматриваю кабинет химии в надежде, что никто ничего не заметил.

Остальные или переписываются, или бесцельно переставляют оборудование по парте. Миссис Агарвал и вовсе притворяется, что проверяет работы, хотя, скорее всего, занята чтением какого-нибудь эротического фанфика про Билла Найа*.

От моей парты исходит надеюсь-не-смертельный запах этановой кислоты, но эйрподсы я, к счастью, не потеряла.

Никто не обращает внимания ни на меня, ни на видео, которое я смотрю, так что нажимаю на воспроизведение.

* Билл Най (р. 1955) — американский популяризатор науки. *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

— *Это цитата из выпуска журнала «Тайм» двухнедельной давности. С обложки, если быть точнее. Там под твоим фото подпись: «Секс-символ поколения Z». Ну и как ощущения?*

Я ожидаю увидеть Зендею, Гарри Стайлса, Билли Айлиш или хотя бы BTS в полном составе на диванчике какого-нибудь вечернего шоу, которое алгоритм автопроизведения «Ютьюба» решил подsunуть мне сразу после окончания видео о водородном показателе. Но это всего лишь какой-то чувак. Нет, даже правильнее будет сказать мальчишка. В красном вельветовом кресле он выглядит немного неуместно. Темная рубашка, темные слаксы, темные волосы, хмурое выражение лица. Едва ли можно понять, о чем он думает, когда говорит своим глубоким, серьезным голосом:

— *Кажется, это неправильно.*

— *Неужели? — удивляется ведущий — как его там, Джим, Джеймс, Джимми?*

— *Я действительно отношусь к поколению Z, — отвечает гость, — но не могу сказать то же самое о секс-символах.*

Зрители буквально смотрят ему в рот, аплодируют и улюлюкают. И именно в этот момент я решаю прочесть текст на экране. «Нолан Сойер». Тут же дается небольшое описание с пояснением, кто он такой, но мне оно и не требуется. Возможно, я не узнала бы его в лицо, но имя всегда было на слуху.

Разрешите представить вам Убийцу королей — лучшего игрока в шахматы в мире.

— *Позволь мне кое-что сказать тебе, Нолан. Быть умным в наше время очень сексуально.*

— *Все еще не уверен, что подхожу под критерии, — его тон такой сухой, что я задаюсь вопросом, как агент вообще уговорил его на интервью.*

Но зрители смеются, и ведущий к ним присоединяется. Он наклоняется вперед, заметно очарованный этим молодым человеком с телосложением атлета, смекалкой теоретического физика и состоянием как у предпринимателя из Кремниевой долины. Необычный, невероятно красивый вундеркинд, который отрицает свою уникальность.

Интересно, слышал ли Джим-Джеймс-Джимми то, что слышала я? Сплетни. Истории, которые люди пересказывают друг другу шепотом. Мрачные слухи о шахматном принце.

— *Давай хотя бы сойдемся на том, что шахматы — это сексуально. И ты тот самый игрок, который сделал этот спорт популярным. Именно начало твоей карьеры ознаменовало возрождение массового интереса к шахматам. Видео одной из твоих игр завирусилось в тиктоке — шахтоке, как объяснили мне наши сценаристы, — и люди поголовно захотели научиться играть. Но обо всем по порядку. Ты гроссмейстер, а это высшее шахматное звание, которого игрок может достичь. Плюс ты только что выиграл второй матч на первенство мира против... — ведущий смотрит в карточку в поисках имени, потому что остальные гроссмейстеры не на слуху, как Сойер, — Андреаса Антонова. Мои поздравления!*

Сойер кивает.

— *И тебе только что исполнилось восемнадцать. Напомни когда?*

— *Три дня назад.*

Три дня назад мне исполнилось шестнадцать.

Десять лет и три дня назад я получила в подарок свои первые шахматы — пластиковые фигурки розового и фиолетового цветов — и заплакала от счастья. Я играла с ними дни напролет, повсюду таскала с собой и засыпала в обнимку.

Теперь я даже не могу вспомнить, что чувствовала, держа их в руке.

— Ты начал играть в юном возрасте. Тебя научили родители?

— Дедушка, — отвечает Сойер.

Ведущий выглядит ошеломленным, будто и подумать не мог, что такое возможно, но быстро приходит в себя.

— Когда ты понял, что играешь достаточно хорошо, чтобы назвать себя профессионалом?

— А я достаточно хорош?

В зале раздаются смешки. Я закатываю глаза.

— Давай так. Ты всегда хотел стать профессионалом?

— Да. И еще я знал, что нет ничего слаще победы.

Ведущий вздергивает брови:

— Так уж и ничего?

Сойер не сомневается ни секунды:

— Ничего.

— А...

— Мэллори? — На мое плечо опускается чья-то рука. Я подпрыгиваю, из уха вылетает наушник. — Тебе помочь?

— Нет! — улыбаюсь миссис Агарвал, засовывая телефон в задний карман. — Только что закончила смотреть видеоинструкцию.

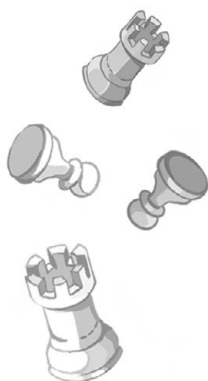
— О, замечательно. Не забудь о перчатках, когда будешь добавлять кислый раствор.

— Не забуду.

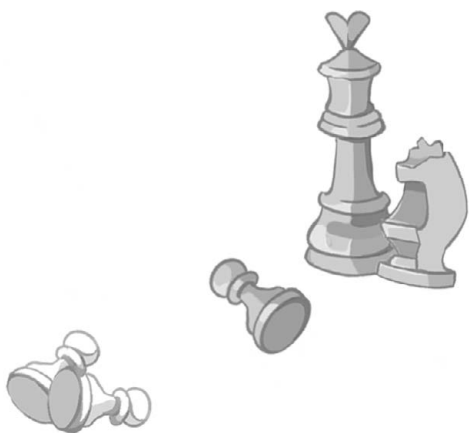
Остальные почти закончили опыт. Я хмурю брови и пытаюсь ускориться. Несколько минут спустя, осознав, что нигде не могу найти воронку и кругом рассыпаю пищевую соду, перестаю думать о Сойере и о том, как звучал его голос, когда он сказал, что никогда ничего не хотел так сильно, как играть в шахматы.

Я не вспомню о нем еще около двух лет. До тех пор, пока мы не встретимся в первый раз у доски.

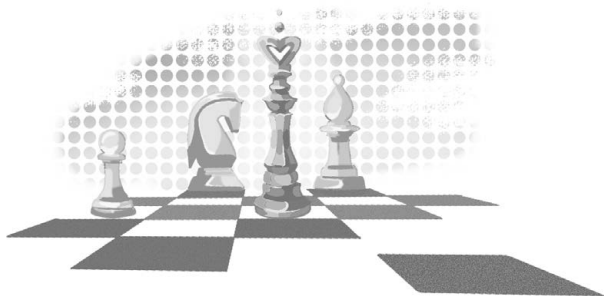
И пока мне не удастся размазать его по стенке.

ЧАСТЬ I ДЕБЮТ*

* Начальная стадия любой шахматной партии. Игроки расставляют фигуры максимально выгодным для себя способом и мешают сделать то же самое противнику.

Глава 1

Два года спустя

Истон умна, потому что заманивает меня обещанием купить бабл-ти. Но если бы она была умна по-настоящему, то дождалась бы, пока я пригублю свой шоколадный напиток с сырной пенкой и бобовыми шариками, прежде чем сказать:

— Сделай для меня кое-что.

— Нетушки. — Я ухмыляюсь, затем выдергиваю две трубочки из контейнера и предлагаю одну ей, но подруга как будто не замечает.

— Мэл. Ты даже не дослушала, что...

— Нет.

— Это касается шахмат.

— Что ж, в таком случае... — Я с благодарностью улыбаюсь девушке, которая протягивает мой заказ.

Мы несколько раз тусили с ней прошлым летом, о чем у меня сохранились смутные, но приятные воспоминания. Губы, покрытые малиновой гигиеничкой,